

Спектакли Казанского драматического театра

Приволжские города издавна славятся своими театрами. На сцене одного из старейших в стране — Казанского драматического театра за его полуторавековую историю не раз выступали замечательные русские артисты: Шенкин, Мочалов, Стрепетова, Савина, Левский и многие другие. Здесь начинал свой творческий путь В. И. Бачалов.

Гастроли Казанского театра имени народного артиста СССР В. И. Бачалова в Москве — живое свидетельство творческого роста советской театральной периферии. В репертуаре Казанского театра имеются классические произведения — «На дне» Горького, «Мертвые души» Гоголя, «Вей, ветерок!» Райнса. Он поставил также хорошо известные зрителям пьесы советских драматургов — «Рассвет над Москвой» Сурова и «Свадьба с приданым» Дьяконова. Настойчиво борясь за расширение своего репертуара, театр в сотрудничестве с драматургами Л. Компанейдем и Л. Бронфельдом создал спектакль «Лейпциг — 1933 год» — о пламенном борец Георгия Димитрова, бесстрашно перешедшем всем миром разоблачавшем в дни Лейпцигского процесса темные проделки фашистов.

Образ Димитрова в исполнении заслуженного артиста РСФСР Г. Ардарова предстает как воплощение совести, силы и гнева народа. Артист нашел для характеристики Димитрова — коммуниста и человека — много живых, правдивых, выразительных штрихов.

Немало значительных актерских побед и в других спектаклях театра.

Неистощимо по обилию граней и оттенков создаваемых характеров дарование народного артиста РСФСР П. Якушенко. Вот он — странник Лука, преисполненный каким-то внутренним озорством, жизнелюбием, пылкостью. С лукавой улыбкой, приглаживая бородачку, ведет он рассказ о праведной земле. Вдруг еле заметные нотки проныры проскальзывают в его голосе, — и видишь: ведь и сам Лука не верит в свои слова. Старик много лет тщетно ищет истину и не может ее обрести...

Гоголевский Чичиков, неутомимый в своей погоне за мертвыми душами, трагичная Якушенко по-особому. Активное желание приспособиться, умиловать, обворожить каждого, кто может помочь в осуществлении заветной мечты, — вот прием, который удачно используется артистом.

Среди наиболее интересных образов в спектаклях Казанского театра можно отметить Василису (заслуженная артистка Татарской АССР Л. Шмит) и Наташу (заслуженная артистка Татарской АССР Е. Лисецкая) в пьесе Горького «На дне»; Карбочку (заслуженная артистка РСФСР и народная артистка Татарской АССР Е. Жилина) и Собакевича (заслуженный артист Татарской АССР И. Никулин) в «Мертвых душах»; Николая Курочкина (Н. Спиридонов), Максима Орлова (Г. Бальян), Слыгу (Г. Раменская) в «Свадьбе с приданым».

Радует также успех молодых артистов Казанского театра.

Молодежный спектакль «Вей, ветерок!» — свежее поэтическое воплощение латышской народной песни о светлой любви крестьянской девушки Барбы. В мире стяжательства, корысти, насилия любовь приводит Барбу к гибели. Барба в исполнении В. Титовой не только цело-

мудренная, чистая девушка. Она таит в себе глубокую внутреннюю силу, потребность в большой любви, стремление к настоящему счастью.

Режиссура Казанского театра стремится к смелому, самостоятельному решению спектаклей. Постановка заслуженного деятеля искусств РСФСР и Татарской АССР режиссера Е. Простова «На дне» отличается глубиной психологического раскрытия образов и жизненной достоверностью. Яркой зрелищной формы спектаклей «Вей, ветерок!» и «Свадьба с приданым» достиг заслуженный деятель искусств БССР Л. Литвинов. Но порою режиссура да и весь коллектив театра мало борются за идейно-целеустремленное, органичное ансамблевое единство всех звеньев спектакля. Недостаточно глубокое раскрытие идей и конфликтов пьесы часто приводит к поверхностному, мелкому воспроизведению явлений жизни. В постановке «Лейпциг — 1933 год» снижение остроты конфликтов привело к тому, что спектакль воспринимается как незрелая хроникальная зарисовка, а не как художественно завершенное отображение одного из замечательных эпизодов победы стойкости и мужества революционной мысли, хотя роли Димитрова и его матери (заслуженная артистка РСФСР Е. Жилина) сыграны ярко, убедительно.

В значительной степени обеленным оказался конфликт между Капитоляной Солнцева (артистка В. Павлова) — человеком сильным, страстным даже в своих заблуждениях — и партгором Курепиным (заслуженный артист РСФСР и Татарской АССР И. Загорский) в спектакле «Рассвет над Москвой». Курепин не показан как человек, преодолевающий ошибки и заблуждения Солнцева.

Наиболее отчетливо недостатки режиссуры театра проявились в спектакле «Мертвые души» (постановка Е. Простова). Для Гоголя образ Чичикова неотделим от породившего его страшного мира преступного стяжательства. Через его эпопею раскрываются мрачные картины жизни крепостнической России. В спектакле же Казанского театра Чичиков сталливается с мелкими корыстолюбцами и глупцами, а не с обобщенными, типизированными гоголевскими персонажами. Безобидным заблуждой выглядит Ноздрев, мелочным скопидомом — Плюшкин, умиленно благодушным помещиком — Манилов.

В спектакле нет атмосферы, в которой происходят события, нет четкой и точной характеристики эпохи. Попытка восполнить эти пробелы введением пышных зрелищных таяцев в сцене вечеринки у губернатора по существу уволит от конкретных социальных основ гоголевской поэмы, выглядит нарочитым внешним украшательством.

Проблемы режиссуры, ансамбля, ответственности за целостное звучание всего спектакля важны не только для Казанского театра, но и для многих других театральных коллективов страны. Чем упорнее, смелее Казанский театр будет преодолевать свои недостатки, тем полнокровнее, ярче раскроются большие актерские и режиссерские возможности его одаренного коллектива.

Н. ПУТИНЦЕВ.